

Зачем человеку религия?

Всякое явление в душевной жизни имеет свои причины. Нюанс в том, что зачастую истинные причины скрыты от нас в бессознательных слоях психики. Тем не менее любое явление существует не само по себе, а служит удовлетворению той или иной потребности, пусть даже сама эта потребность не осознается. При вдумчивом анализе можно понять первопричину того или иного явления. А поняв, осознанно работать с этой первопричиной, а не с маскирующими ее более поверхностными проявлениями.

Одним из таких явлений является религиозность, которую многие верующие считают изначально присущим качеством человека. Давайте попытаемся разобраться, где же кроются корни религиозности.

В 1927 году Фрейд утверждал: «Боги сохраняют свою троякую задачу: нейтрализуют ужас перед природой, примиряют с грозным роком, выступающим прежде всего в образе смерти, и вознаграждают за страдания и лишения, выпадающие на долю человека в культурном сообществе». Итак, по Фрейду религиозность призвана:

- 1) примирить человека с явлениями, которыми он не может управлять;
- 2) уменьшить страх смерти;
- 3) примирить нас с несправедливостью социума.

Сложно сказать, какой из перечисленных факторов был первым. Возможно, все они одновременно и породили религию. Например, вначале религия была порождена попыткой защититься от природных явлений и лишь затем поиском защиты от страха смерти. Важнее то, что получилось в итоге.

Есть мнение, что относительно примитивные верования построены на **обожествлении**

сил природы, окружающего мира

. Условно говоря, явлениям природы приписывались разум и воля. Зачем? Ведь ничего не делается без причины. Наличие у природных явлений разума дает возможность вступить с ними в контакт, тем или иным способом (просьбами или угрозами) влиять на них.

Но человеку от природы свойственно выстраивать непротиворечивую, целостную картину мира. А значит, природные явления или стоящие за ними божественные силы не могут быть просто, абстрактно разумными. Они всегда приобретают то или иное конкретное представление, проецируемое на них человеком. Неудивительно, что взаимоотношения как богов между собой, так и богов с людьми соответствовали общественному устройству. И когда по мере развития общества менялись отношения между людьми, менялись и представления о взаимоотношениях потусторонних сил. Скажем, иудаизм, являясь религией поздней и отнюдь не примитивной, отображает выражено патриархальный уклад еврейского общества. Настолько выражено, что даже мир сотворен богом-отцом без какого-либо участия женского божества. Но речь сейчас не об этом.

Мощнейший мотив возникновения религии – **страх смерти**. Ибо силами природы человек постепенно овладевает или по крайней мере понимает их естественные причины. Страх же смерти непреодолим подобным образом. Что происходит после смерти? Далеко не всякий человек способен с полным осознанием принять тот факт, что он не вечен. И что со смертью он, его личность, исчезнет навсегда. На помощь приходит религия, помогающая избавиться от страха смерти (хотя бы значительно смягчить его). И наш разум охотно хватается за шанс «не умереть», вытесняя самый, пожалуй, главный страх живого и разумного существа.

Страх заставлял человека верить в то, что он не умирает навсегда – по крайней мере не исчезает совсем. Бесчисленное множество народов без малейших на то фактических оснований считали, что смерть – не окончательное исчезновение, а переход в иной мир. Даже у древних греков, в чьем Аиде души вечно бродят в забвении, лишённые личности и памяти (что ближе всего к полному исчезновению), остается психологическая «лазейка», некая иллюзия жизни. Более того: с помощью жертвы душам можно даже временно вернуть подобие жизни! Таким образом греки оставляли себе возможность не признавать реальность смерти.

Конечно, страх смерти маскируется наслоением психологических защит, не позволяющих осознать реальную первопричину. И это нормально. Ведь страх смерти – мощнейший

фактор, бороться с которым рациональными путями почти невозможно. И мозг ищет способы избавиться от подавляющего, парализующего осознания факта собственной конечности. Проще всего удалить этот страх. Но удалить его можно лишь из осознания, но не избавиться от него вообще. Условно говоря, можно отвернуться от угрозы, сделав вид, что ее нет.

Но это не значит, что ставшее невидимым нечто исчезло. Оно будет «толкать в спину», «бить по голове» – нарушать наше равновесие... Только раньше мы видели источник беспокойства, а теперь не желаем знать о его существовании. А собственным неприятным ощущениям приписываем другие причины: якобы толкает нас сильный ветер, а больно из-за проблем со здоровьем. И с этими причинами начинаем бороться... Эта аналогия схематично отражает происходящие в нашей душе процессы.

Так, исподволь, продолжает действовать и страх смерти. Теперь его очевидные проявления, казалось бы, не имеют отношения к базовой проблеме. Но именно страх смерти, на мой взгляд, является определяющим для веры человека в высшие силы (а через посредство их в главное – бессмертие).

И наконец, последний фактор: **«утешительная» функция религии**. Лучше всего ее отражает знаменитое высказывание Маркса: «Религия есть опиум народа». Действительно, многие приходят к вере или к религии именно в поисках утешения. А то и смысла жизни. Ведь с точки зрения Маркса, религия – защита от невыносимых условий существования. И не только физически невыносимых. Духовные потребности человека также требуют удовлетворения.

Религия – это еще и попытка выхода из изоляции личности в собственном тесном мире, за пределы самого себя. Религиозный человек чувствует себя менее одиноким. Он принадлежит к общности верующих, а главное, находится в контакте с высшими силами. В них он находит опору, на высшие силы опирается существующий в мире порядок, их установлениями можно объяснить (и оправдать!) происходящие события. Катастрофа не сама собой случилась, а по воле богов. Не сам человек совершил роковую глупость, а демоны или бесы его подтолкнули. В роли потусторонних сил может выступать судьба, это все равно оказывается предпочтительнее простой случайности. На судьбу можно свалить происходящее («суждено, никуда не деться»), на случайность сложнее. В общем, наличие высших сил делает картину мира определеннее, упорядоченнее.

Почему же не отмирает подобное мировидение?

Потому, что при всем своем величии наука не может избавить нас ни от смерти (а значит, и от страха смерти), ни от случайностей, несчастий, болезней. О социальной несправедливости можно и не говорить.

Кроме того, каждый из нас несет в себе память о состоянии, когда мы были в полной мере беспомощны перед внешним миром, а защищали нас «всемогущие» внешние силы. Силы эти откликались на призыв о помощи, они удовлетворяли наши потребности и наказывали за «неправильное» поведение. Мы были беспомощными в сравнении с ними, но ими можно было в определенной мере управлять, по крайней мере вполне рассчитывать на их помощь.

Иными словами, все мы несем в себе отпечаток своего детского состояния. По сути, как все человечество не вышло из детского состояния (техническое могущество никак не соотносится с мудростью и ответственным отношением к жизни), так и большинство отдельных индивидов так никогда и не становятся взрослыми. Почему – вопрос отдельный, но принять на себя полную меру ответственности за свою жизнь и прямо взглянуть в лицо неизвестности мы, как правило, не способны. А значит, религия еще долго будет востребована...

Автор - Александр Смирнов

[Источник](#)